

Глава 21. Два вывода

Предположение Шаошан попало в самую точку. Вернувшийся домой Чэн Ши, получив всю информацию о скандале, хотел немедленно схватиться за свой меч и порубить подстрекательниц, подобно толковому повару при разделке мяса. Госпожа Сяо с большим трудом остановила его. Но, воспользовавшись как предлогом необходимостью преподнести ответный подарок к Новому году, в тот же вечер она отослала няню и Чанпу в семью Гэ.

Потому лучше бы ему было не терять ни секунды перед их отъездом, чтобы задать хорошую взбучку этим двум, но Чэн Ши так и не удалось это сделать. И он даже упрекнул госпожу Сяо, а в качестве выражения протеста три раза подряд отправлялся обедать к Чэн Чэну и два раза подряд ночевал с Чэн Чжи. На что Чэн Чжи тактично высказался: «Может ли старший брат изменить последовательность? Второй старший брат живет отдельно от семьи, а я нет», но только нарвался на кулак Чэн Ши.

Госпожа Цин Ли чувствовала, что все это хорошим не кончится, немедленно стала просить Сан-ши выступить посредником в конфликте. Сан-ши действовала сообразно обстановке, скинув все на Чэн Чжи, Чэн Чжи прихватил трех своих племянников, предлагая уже им изыскать нужный способ. Три брата только что закончили отвешивать земные поклоны в качестве извинений перед тигрицей, своей родной матерью, и куда уж им было решиться идти в логово голодного волка – родного батюшки, вот потому никто не соглашался пообещать и что-то сделать. В конце концов профессиональный предатель, этот "одноклассник", Чэн Шаогун проявил находчивость в чрезвычайной ситуации, сказав: «Кто кашу заварил, тому ее и расхлебывать», таким образом, откатив мяч к ногам Шаошан.

В начале Чэн Чжи еще немного колебался и никак не ожидал, что героизм четвертой молодой барышни Чэн достигнет облаков и, откликнувшись с большой решимостью, она стремительно разрешит проблему. Она сказала Чэн Ши только три фразы:

-Сейчас внутри резиденции известно лишь то, что в тот день служанки породили ссору, пытаюсь вызвать разлад. В дальнейшем, батюшка, ты поссорился с матушкой, и я не думаю, что второй дядя не понимает что к чему.

-Вскоре второй дядя намеревается отправиться на гору Байлу учиться, по меньшей мере он не возвратится домой в течение нескольких лет, я думаю, что второму дяде нужно отправиться в путь со спокойной душой, ни о чем не беспокоясь. Полагаю, что батюшка должен позаботиться об этом.

-Старшая двоюродная сестра рождена не только второй тетей, но и плоть от плоти второго дяди. Второй дядя не умеет складно говорить, но я знаю, что в своем сердце он не только любит старшую двоюродную сестру, но и испытывает чувство вины перед ней.

У Чэн Ши зазудели зубы из-за внушающего трепет мудрого облика дочери: этот неблагодарный ребенок, в конце концов, ради кого он беспокоится? В результате генерал Чэн недовольно заговорил:

-Раз уж моя дочь так четко знает, что нужно делать и каким принципам следовать, в тот день почему же ты все настаивала на своем и никак не унималась? Могла бы смириться с обидой, предоставляя матушке шанс возвратиться к этому вопросу после и не спеша подвергнуть их наказанию!

Шаошан стремительно возвратила ему недовольство:

-Мечом не разрубить собственное тело. Конечно, такой способ может и был правильным и подходит для того, чтобы глубоко понять общий смысл нравственных норм. В тот день пострадала я. А я, естественно, не соглашалась подобное понимать; но теперь, когда батюшка вместо меня отплатил за мою обиду, я могу быть праведной!

Перевод этой фразы таков - «Можно быть щедрым, будь щедр за счет других, не за свой счет».

Чэн Ши пришел в изумление от своей дочери, неожиданно сумевшей такими бесстыжими словами уверенно и смело ответить, он-то все время считал, что во всей семье только лишь он, один человек, обладает подобной сноровкой! Поразмыслив, он посчитал - уже есть кому продолжить его дело, и он тем самым смягчился, пойдя на попятный, навестил госпожу Сяо и помирился с ней.

Госпожа Сяо не важничала, давая волю своему нраву, а очень великодушно заявила, что она тоже виновата, но вследствие этого вопрос был исчерпан, в результате муж и жена в ту же ночь откровенно обменялись точками зрения на свою единственную дочь.

-...В то время все было накалено, а у свекрови ум был словно одержим бесом, и у тебя и у меня не было свободного времени с ней бороться, тем более мы даже не понимали, когда возвратимся назад.

Десять лет назад несколько уже добровольно покорившихся местных вассальных князей и знать внезапно подняли восстание, и области, где власть императора была нестабильна, были охвачены пламенем войны. Это было плохо для подавляющего большинства людей, присягнувшего правящей династии, Чэн Ши в то время был в меланхолии, однако госпожа Сяо сказала одну уверенную фразу: богатство и почет добываются риском. Это было дело для таких людей, как Вань и Чэн, только что вошедших в командный состав, для них это было огромнейшей удачей.

Инцидент возник внезапно. Доверенные лица императора, генералы армии и войска - не было возможности отозвать их с фронта и ввести их в это дело, но эти двое, два друга, вышли вперед в экстренной ситуации. Госпожа Сяо по обыкновению последовала за войском Чэн Ши. Однако в то время никогда не болевшая и здоровая как бык во всех своих многочисленных жизнях матушка Чэн как-то раз попала под холодный ветер в мороз. Гэ-ши непонятно откуда разыскала приезжего шамана, красиво говорившего лживые речи, тогда он сказал, что счастливые предзнаменования будут только в случае, если родившихся дракона и феникса оставить при матушке Чэн, и только в этом случае возможны ее выздоровление и долгая жизнь.

При уме госпожи Сяо эту ситуацию можно было бы переломить, вот только приказ, вызывающий их в армию, не допускал ни минуты промедления, у нее не было времени разбираться.

Само собой, когда большое войско выступает в поход, обоз, артиллерия, подчиненные уже собраны, все находятся в хаотическом беспорядке, и супруги спешили так, что не чували под собою ног. Поспешно госпожа Сяо уцепилась за лазейку в триграмме, разыскала другого шамана, уточнившего предсказание «Из двойни достаточно оставить одного», после чего супруги тотчас же отправились в путь, трое их сыновей последовали за ними под охраной вместе с обозом челяди.

Император был очень доволен ими – Ванем и Чэном, откликнувшимися на его призыв. Последующие несколько лет эти два друга сражались везде, куда их направляли, уходя все дальше и дальше. Чем больше их использовал император, тем они были успешнее, а чем они оба были успешнее, тем более надежными они становились для власти. Сейчас кажется, что то первоначальное решение нельзя назвать неправильным.

-Раз уж пришлось оставить ребенка, то, конечно, на одного ребенка будет меньше. Я спрашиваю у тебя, ведь для меня равны и дочь и сын. Сын может дать семье удачу или принести ужасное бедствие, а что же дочь? Мальчик может поступить в армию или на службу ко двору, способен заниматься торговлей и путешествовать, ты не удержишь его! Мудрец Чжао Сян-цзы*, считавший свой ум ниспосланным небом, придумал стратегию «постепенного захвата ленных уделов». Но в итоге его войска были разбиты, а сам он погиб, и весь его род, больше двухсот человек, были полностью и беспощадно истреблены. Все это достойно сожаления, такая умная семья, вековое наследие, все рухнуло в один день! Или вот еще – сановник Чао, уговаривая императора конфисковать уделы вассальных княжеств, взял власть в свои руки. Его отец не смог разубедить его. В итоге его родня со стороны отца, матери и жены покарала его, а он был преданный государю сановник! Фавориты разрушают семьи, невозможно подсчитать количество примеров, подобных этому!

*赵襄子 - zhào xiāngzǐ Чжао Сян-цзы- основатель княжества Чжао 赵国 в период Воюющих царств 春秋

Госпожа Сяо говорила четко, и все это время Чэн Ши оставалось лишь поникнуть головой, покорно слушая.

Честность не ведает богатством, а добрый не станет воином, муж и жена прошли через огонь и воду, учась на своем опыте на поле битвы, одно мгновение колебаний может свести всю ситуацию к катастрофе. Поскольку нельзя было связываться напрямую с матушкой Чэн, следовало снизить потери к минимуму.

-Мы незнатного происхождения, но встречали немало людей, где из-за сыновей, поступающих неподобающим образом, семьи испытывали неприятности. Если говорить о недопустимости действий, то когда сановник – хоу Ли, в начале перешедший на сторону государя, после поднял мятеж, то его отца и старших братьев, сородичей, больше шестидесяти человек – всех умертвили и сожгли, и это было неслыханно! Однако с древнейших времен и до наших дней сколько дочерей были способны навлечь на свой род катастрофу?

Дослушав до этого места, Чэн Ши не смог удержаться и сказал:

-Разве теперь семья Ли не процветает снова?

Госпожа Сяо просверлила его гневным взглядом и сказала:

-Само собой, хоу Ли мудро выбрал сторону законного государя! Выбрали бы они сторону тирана? В свое время отважные мужи со всей Поднебесной поднялись и объединились, а что случилось с окружением тех, кто провозгласил себя князем и императором? Ведь было немало народу, кто окружал их. Что случилось впоследствии с членами их семей и их доверенными лицами?

Чэн Ши капитулировал, повторяя снова и снова:

-Хорошо, хорошо, хорошо, я понял твою точку зрения. Сына следует хорошо воспитать, а иначе, разнузданный и небрежный, он попадет в беду, и хорошо, когда в доме много людей. Только опасаюсь, что решимость может подвести, и коварный льстец будет следовать за злым человеком, и младший разорит семью, а старший в таком случае втянет клан целиком в неприятности. Дочь, дочь...

Он не был в состоянии говорить дальше, его слова были бы слишком порочными и безнравственными, только самой близкой родне можно передать – дочь в будущем все же следовало выдать замуж, семье Чэн хуже от этого бы не стало. Только и нужно, чтобы она не вошла во дворец в качестве императорской наложницы или в качестве императорской жены третьего ранга, не нужно также выдавать ее замуж в процветающую семью хоу или гуна, и тогда будет период спокойствия, и ничто не будет иметь значение.

-Верно-то верно, однако Няоняо – кровь от крови нашей, таким образом относиться к ней... Мое сердце просто не вынесет этого, – сказал со вздохом Чэн Ши.

Госпожа Сяо посмотрела на лицо мужа, внезапно вспомнив, как некогда бывший муж упрекнул ее, что у нее от рождения каменное сердце, а ее исключительная твердость превосходит мужскую.

Она сказала:

-Когда-то в прошлом я, высказываясь за то, что следует оставить на какое-то время Няоняо, как раз предполагала самый худший вариант. Небольшое коварство, маленькое зло не помешают ей ни капли. Изначально я волновалась, что Няоняо родилась с весьма слабыми природными склонностями, слово «слабый» в сравнении с коварством и злом совершенно не годилось бы. В случае, если природные задатки женщины слабы, и она не имеет ни капли собственного мнения, ее будут рассматривать как добычу и она всю жизнь проведет между молотом и наковальней, ожидая оскорблений от людей. Поэтому я, кроме того, предоставила младшей сестре Цин выбрать для нее сообразительных и покладистых служанок – и не нужно снова мне рассказывать, что я предвзята. Десять лет назад разве я могла знать, что в будущем она вырастет похожей на мою мать? Кто же мог знать, кто же мог знать...

-Кто же знал, что ты совершенно просчитаешься, – Чэн Ши был весь полон гордости: – Сперва

ты волновалась, что она будет слабой, однако сейчас ты уже волнуешься, что она слишком сильная. Так или иначе, тебе она не приглянется, сколько бы ты не смотрела налево или направо.

Вздыхнув, госпожа Сяо проговорила:

-На этот раз ты попал в самую точку - она слишком умная.

Чэн Ши задумался:

-Но ты еще больше беспокоишься?

Госпожа Сяо покивала головой, соглашаясь:

-Тебе не стоит твердить мне о том, что я пристрастна. Ян Ян глупая и неумелая, однако добросовестна, спокойна и надежна, я не беспокоюсь о ее будущем замужестве, в любой семье замужем за любым человеком она не наделает глупостей. Однако Няня... - она тяжело и глубоко вздохнула, повысив голос, сказала, - ничего на свете не боится, если заставить ее испытать недовольство, она будет способна у восьми поколений предков семьи молодого мужа выдрать бороду скрутить их в кисть для письма, согласишься ли ты мне? Не знаю, когда придет время, но наша семья Чэн, породнившись с другой семьей, все-таки положит начало новой смуте!

Чэн Ши с усилием старался сдержаться и не засмеяться, потом вздохнул: сообразительная, крутая, дерзкая - эти несколько пунктов объединялись в один, и становилось страшно. Он сказал:

-Тогда что же ты хочешь?

Госпожа Сяо спокойно сказала:

-В будущем найти для нее внимательную и искреннюю, состоятельную семью и выдать туда замуж, чтобы она жила благополучной жизнью и вот это и будет для нее хорошо. Даже, если в будущем супруги и начнут ругаться, вы - отец и сыновья - будете способны оказать ей любую поддержку. Это действительно для ее же блага! - после насмешливо продолжила: - Вот только она такая сильная, что молодой муж вряд ли будет способен издеваться над ней. Все-таки я больше волнуюсь, что в будущем отцу с сыновьями придется ежедневно ходить к свекрам, чтобы просить прощения за нее!

Чэн Ши нахмурился, если природные данные у ребенка посредственные, то таким образом запланировать ее будущее - хорошо, однако даже слепой мог увидеть ум на лице младшей дочери. Он сказал:

-Мы с тобой всегда сами стремились к вершинам. Но сейчас ты заставляешь Няню погрязнуть в рутине. Согласится ли она с этим?

-Такое событие, как свадьба - это воля родителей. Почему же не согласится? - сказала госпожа Сяо.

Чэн Ши долгое время молчал, потом промолвил:

-Ты чересчур самоуверенна. И очень хорошо, если ты не будешь сожалеть об этом в будущем.

Госпожа Сяо надменно сказала:

-Сделав ход, не стоит испытывать сожалений! Я в этой жизни предпочту умереть, но совершенно не пожалею о содеянном. Более того...

Она закатила глаза, смотря на мужа:

-Ты считаешь, что снаружи все знатные дамы слепы и глухи. И ничего не слышали о своевольной и гордой Няоняо или же не разглядели ее поведение, как у необъезженного жеребца? Шуньхуа сказала мне, она, увидев Няоняо, сразу поняла, что она не обычная скромная девушка!

-Ты болтаешь вздор! – сказал Чэн Ши: – Только что третий младший брат сказал мне, что младшая невестка говорила, как она любит Няоняо.

Беспомощно смотря на то, как эти двое по-прежнему спорят, и все время ожидая за дверью принятия супругами примирения, госпожа Цин Ли не удержалась и покачала головой: нет, не в состоянии она поверить, что в семье, которая приняла Сан-ши, ей понравилась Няоняо.

Чэн Чжи на самом деле проявил интерес к подобному перегибу своей жены.

Именно потому, что последние несколько дней Сан-ши искала особенные вещи, чтобы преподнести их Шаошан, и нашла: нефритовый браслет, два золотых феникса и даже три свитка бережно хранимых ею книг. А если бы он не пытался воспрепятствовать Сан-ши, она еще забрала бы сплетенный для него и затканый парчою пояс, и подарила бы его Шаошан.

В этот момент она как раз поглаживает новый пояс с пряжкой из яшмы, болтая без умолку о том, как он будет подчеркивать одежду на Шаошан.

-Ян Ян мягкая и добрая, почему я не вижу, что ты любишь ее также сильно, как любишь Шаошан? – это была отнюдь не провокация, Чэн Чжи лишь было любопытно.

Сан-ши, поглаживая изящную, гладкую и нежную кожу пояса, наклонила голову и обдумывала ответ – и действительно ей также нравилась и Ян Ян, но она не отрицала, что сама более любила Няоняо.

Нормальная девочка старше десяти лет, какой бы сильной она не была, в какой-то мере надеялась получить любовь и одобрение родителей. Но Няоняо в корне отличалась от других, она как будто никогда не обращала внимание на то, понимает ли ее госпожа Сяо или нет, жалеет ли она ее или даже любит ли ее.

Чего она захочет, то сможет найти способы самой получить это. На этот раз она пожелала

получить все целиком.

Сан-ши взглянула трезво: госпожа Сяо обучала Ян Ян справляться с общими делами, но Шаошан была заперта в доме и не могла никуда выйти, вроде как ревнуя за что-то. Однако у госпожи Сяо был решительный характер, обычно она с трудом меняла свое мнение, добиться от нее элементарных вещей было невозможно. Кто же мог знать, что небо подарит большой конфликт, предоставляя дочери прекрасную возможность одним камнем убить двух птиц.

Во-первых, Шаошан преодолела несправедливость своей родной матери. Прежде госпожа Сяо совершенно пристрастно относилась к ней. Это проявлялось даже в незначительных распоряжениях, натурально, создавая шумиху из ничего, все только и могли, что наговаривать на Шаошан, говоря, что она ревнует к старшей двоюродной сестре, придавая большое значение пустякам. Однако после этого случая госпоже Сяо уже нельзя будет как и прежде действовать как угодно, основываясь на желаниях своего сердца. Наоборот, если она будет раздавать выговоры на каждом шагу, то муж и сыновья все же могут заподозрить ее в «несправедливости».

Во-вторых, Шаошан горела желанием познакомиться с нравами снаружи, рассчитывая самостоятельно заниматься делами, однако госпожа Сяо вопреки ее желанию оставляла ее на женской половине, чтобы она отдыхала и заботилась о своем эмоциональном здоровье. Эти два человека обладали собственным здравым смыслом, к которому прилагалась и непреклонная воля. Сейчас госпожа Сяо ничего не говорит, однако Сан-ши знала, что ей неприятно. Все эти два дня братья вместе с Шаошан запрягали повозку и как попало слонялись по городу, госпожа Сяо не сказала ни слова, и кажется, что она наконец-то молча согласилась.

Припоминая положение в тот день в зале «Росток тростника в девятый зимний день», когда госпожа Сяо была зла и разгневана, госпожа Цин Ли пыталась ее уговорить и смягчить, трое старших братьев, приложив все силы удерживали Шаошан от продолжения разговора, однако девушка, как и прежде, не соглашалась склонить голову в знак покорности.

Почему она ей нравилась? Если тщательно подумать, наверное, потому что она когда-то была такой же, как Шаошан, одиночкой, давшей отпор всему миру.

-Старшая сестра Юаньши хороша во всем, только немного упряма, - вздохнул Чэн Чжи, покачивая головой. Когда госпожа Сяо вышла замуж и переехала, он был еще молод, но он привык к ней с детства и временами еще мог действовать опрометчиво, - вот только Шаошан также не права, как она вообще могла устроить такой трюк?

Сан-ши положила яшмовую пряжку в парчовую коробочку, повернувшись и прищурившись в улыбке, сказала:

-Тогда я спрошу тебя. Ты ожидаешь, что наша Вэйвэй в будущем должна быть похожа на Ян Ян или все-таки на Няоня?

Чэн Чжи подумал и сказал со вздохом:

-Тогда все-таки на Няоня. Мне предпочтительней, чтобы она задумывала против нас хитрости. Но я не хотел бы, чтобы она была такой же как Ян Ян, которая проиграла, но даже не поняла этого. В этом мире разве кто-то будет защищать ее везде и всюду? - Чэн Ян была очень удачлива, однако не было никаких гарантий, что удача может вечно сопровождать ее.

-Мне нравится Няоня, именно по причине того, что она никогда не будет мириться со своей долей. Возникнет трудность, она сразу же будет думать и изыскивать способы ее преодоления - пусть даже это будет нелепая идея, - в девушке есть своеобразная яркая харизма, даже если при этом она высокомерна и своевольна, но она также полна жизненных сил.

Слово за слово, и Сан-ши опять начала грустить:

-Однако, Ян Ян уже от рождения была благословлена хорошей судьбой. Где-то есть люди, которые болеют душой за нее, любят ее и заботятся обо всем вместо нее, самой ей лишь требуется быть порядочной и довольствоваться своей скромной участью. Ей абсолютно незачем интриговать и строить какие-то планы, может быть, это и есть удача в жизни...

Таким образом, эти две пары супругов, пришли к двум выводам, в корне отличающимся друг от друга.

Автору есть, что сказать:

Никто не совершенен. В истории древнего и современного Китая и зарубежных стран есть много великих деятелей, бывших всемогущими и успешными в своей карьере, но у них полный бардак, когда дело касается их детей.

С умом и статусом Фан Сюаньлина*, посмотрите на его сына, даже его подношение в павильоне Линсяо было удалено позже, это действительно жалко.

Другой пример - президент Рейган и его жена, пара, славящаяся своей любовью в истории США. Они сделали карьеру, в ходе которой им пришлось одурачить бывший Советский Союз.

Но как насчет их сыновей и дочерей?

А что же их дети? Они - одни из самых недостойных детей в жизни президентов США.

Таким образом, неуместность поведения госпожи Сяо в вопросе о ее детях не умаляет ее превосходного видения и сильных исполнительских способностей в крупных начинаниях.

Мир такой, в нем полно таких персонажей.

*房玄龄 - fáng xuánlíng - Фан Сюаньлин (579—648 гг.), историограф времён династии Тан, составитель «Истории династии Цзинь».

<http://tl.rulate.ru/book/77281/2976793>